

Глава 2 - Город, ожидающий конца.

Часть 1 - Молодой офицер четвёртого ранга.

Прошло почти полгода с тех пор, как город Лайелл стал обречён.

Как он и ожидал, это место постепенно становилось заброшенным. Каждый день пешеходов становилось всё меньше, а в некогда шумном торговом районе витрины закрывались одна за другой.

К счастью, его любимая пекарня всё ещё была открыта. Хотя в продаже было меньшее разнообразие товаров, основная продукция по-прежнему оставалась. Итак, следуя урчанию своего желудка Феодор купил пакет пончиков.

И так, куда бы пойти? Думал Феодор, покидая магазин, со сказанными вслед продавцом словами «Большое спасибо». Было бы не очень аппетитно возвращаться и есть в бараках. Поскольку я выбрался сюда без разрешения, думаю, я мог бы и задержаться на некоторое время. И пока я всё ещё в штатском, я бы хотел поесть в каком-нибудь месте с неплохим видом.

Он сунул пончик в рот и, жуя его, пошёл, наполняя ноздри отчетливым городским запахом ржавого металла.

Это место некогда было одной из крупнейших шахт Регул Айра. Старые жилые районы горняков располагались вокруг крутого горного хребта, а оттуда остальная часть города росла почти спонтанно, лишь с небольшой задумкой, а когда были построены казармы, были проложены дороги и трамвайные пути. Камень как строительный материал был дорог, металл которого было гораздо больше, заменил его. Кобольды и гремлины, приходили работать со всех концов Регул Айра и устанавливали горнодобывающую технику одну за другой. Трубопроводы и электропроводка прокладывались на протяжении многих лет, распространяясь и сливаясь в не идентифицируемые массы вдоль дорог и стен.

Такое зрелище, не увидишь больше нигде во всём Регул Айре: город, рожденный металлом.

«О-ах»

Он неловко переступил то, обо что чуть не споткнулся. Главные улицы относились к простой стороне города, когда дело доходило до перемещения; в зависимости от области, иногда было достаточно места даже для прохождения кареты. Однако переулки были совсем другими.

Во-первых, здесь не было ровных дорожек, были скорее крутые холмы и лестничные пролеты. Подъёмы и спуски тесных лестниц, закручивались по спирали.

Вдобавок ко всему, вся область была тускло освещена, и не привыкшему глазу декорации казались бесконечными. Чувство направления путешественника быстро бы стало бесполезным, и само собой разумеется, компас тоже не помог бы.

Город Лайелл недобр к незнакомцам – если бы вы сказали что-то подобное, большинство его граждан ответили бы: "да, действительно!" и посмеялись бы над вами. Город относится ко всем одинаково – так что была даже поговорка. «Этот город, даже малость, не добр к нам»

Однако это всё было в прошлом.

«Уф ...»

Ступив на большую трубу, Феодор протиснулся через узкое пространство, пробираясь сквозь лес металлических строений по несуществующему пути.

Немало времени прошло с тех пор, как были закрыты шахты этого острова. С тех пор трубы, вероятно, не получали технического обслуживания. По пути в нескольких местах выскочили заклепки, и он чуть не соскользнул с платформы.

«... Тут и правда одиноко».

Присев на широкой трубе, чтобы отдышаться, он достал ещё один пончик. Краем глаза он заметил, несколько небольших големов.

Големы были инструментами, способными усердно следовать инструкциям, установленным при их создании, но можно было дать им и более сложные приказы, и в этом диапазоне они могли действовать с умеренной осторожностью, но они не могли действовать за этими границами.

Вероятно, они были созданы для обслуживания машин в Лайелле. Видимо, «отдых» не был включен в приказы, и поэтому они будут продолжать работать до тех пор, пока их части не остановятся.

«... В самом деле, это одиноко» - снова прошептал Феодор, вставая.

Он прошел по маленькой спиральной лестнице заброшенного театра. Наверху его встретила тяжелая ржавая дверь.

В центре этого тесного и грязного города было мало мест с живописным видом. Одно из этих мест, крыша большого здания, находящаяся за этой дверью.

Он уже съел половину своих пончиков по дороге сюда. Но, у него всё ещё оставалась половина.

Навалившись всем телом, он толкнул дверь. «И...вот...так!»

Прозвучал низкий гул, дверь открылась и его глаза внезапно встретили свет.

За морем облаков солнце только начинало садиться. Под ним был тусклый и мрачный городской пейзаж, напоминающий хаотично выложенную серию бронзовых пластин. Пустые люди, такие тихие-словно спящие-мягко распространились по всему городу. Перед ним -

Девушка.

Ошеломлённый Феодор чуть не выронил пончики. Он думал, что здесь никого не будет, он практически был в этом уверен!

И все же на углу крыши сидела девушка, её ноги свисали с края. Она пристально смотрела на небо, размахивая ногами взад-вперед.

Девушка казалась совершенно безжизненной. Хотя она, несомненно, была жива, ничто не поддерживало этот факт. У него возникло своеобразное чувство неподкупности, которое можно было бы почувствовать, глядя на куклу, вырезанную с невероятной утонченностью. Её выражение было не читаемым; оно не было пустым, а скорее наоборот. Несколько эмоций смешались друг с другом, заставляя её лицо выглядеть как неразличимое серое облако.

Ах ...

Он сделал шаг назад.

Разве это не один из тех случаев, когда я не должен вмешиваться?

Он почти уже решил вернуться. Он не думал, о таких глупых вещах, как «Интересно, о чем она тревожится», или «Интересно, есть ли у неё проблемы».

Нет, дерьмо. Чтобы проделать весь этот путь сюда, ради такого вида, это всё равно что «В последнее время я боюсь встать на весы, чтобы проверить сколько я вешу».

Более того, при ближайшем рассмотрении, у девушки не было никаких рогов или клыков. Её белая кожа не была покрыта мехом или чешуей, или чем-то подобным, и у неё не было, растущих из спины крыльев.

Эта внешность, в разговорной речи была обозначена как «Неотмеченная», презируемая многими и считающаяся символом несчастья. Не следует приближаться к таким или вмешиваться в их дела. Несомненно, из этого ничего хорошего не выйдет.

Поняв это, Феодор был ошеломлен тем, что он сделал дальше.

«Знаешь, там опасно».

Взволнованный, он хлопнул своей рукой по рту. Конечно, было слишком поздно для этого; его слова дошли до ушей девочки.

Казалось, что все это время он знал о ней, хотя на самом деле этого не могло быть. Девушка моргнула, подняла голову и посмотрела на него. Его глаза встретились с её, всё ещё лишенными жизни ... Оо, она стала нормальной.

Она казалась немного моложе Феодора. Её мягкие зеленые волосы развевались на ветру. Солнечный свет, отраженный в её зеленых глазах, слегка мерцал.

Сразу после того, как он решил не вмешиваться и уйти, он сделал именно это. Дерьмо.

«А?» Она снова моргнула, теперь с действительно невинным и почти детским выражением. «О ... я думаю, что всё в порядке. Я имею в виду, я не такая уж неуклюжая, чтобы соскользнуть и упасть. Там внизу есть резервуар с водой, так что в любом случае это не опасно». Договорив, девушка взглянула вниз с края, на котором сидела.

Ну, это, наверное, так. Там был резервуар, прилично наполненный водой. Даже если бы кто-то и упал, он не должен был получить серьезных травм.

«Но ты беспокоился за меня». Девушка улыбнулась. «Спасибо.»

Это была яркая, беззаботная улыбка - по крайней мере, появление одного этого фактора почти заставило его засомневаться в том, существовала ли вообще её прежняя мрачность.

Было бы прекрасно прекратить разговор на этом. Даже если бы он не ответил, всё равно это было бы нормально.

«Нет, это не то, что я имел в виду» сказал Феодор. «Полагаю, вы недавно прибыли из другого города, верно?»

«М-м-м-м, да».

«Хорошо, тогда я хотел бы, чтобы вы немного посидели и послушали. Давным-давно, это место было большой шахтой. После того, как соседний остров реформировал свою валюту, сюда прибыла тонна шахтеров. Их оборудование всё доставлялось и доставлялось. Они не могли угнаться за строительством достаточного жилого пространства.»

Девушка наклонила голову, когда Феодор продолжил. «Добыча почти прекратилась, но следы этого всё ещё вокруг. Как будто этот город сделан из металла и заклепок, и тут так много склонов, которые изначально были частью горы, да и машины, разбросанные по жилищному округу, все еще работают ...»

«О, действительно? Я могу сказать, что это действительно странное место, просто взглянув на него. Девушка посмотрела на город. «Здесь нигде нет почвы, но почему-то земля кажется тёплой. Он полностью отличается от городов, построенных из камня. Это немного странно»

«Ну, это потому, что ...» Феодор замолчал.

Тепло, которое она чувствовала, возможно, исходило от сети труб и машин, циркулировавших под землей и под водой вокруг всего города. Интересно, как она отреагирует, если я скажу ей это? Она будет шокирована и поражена? Будет ли она раздражена и подумает, что это отстой? Или, может, она улыбнется и будет счастлива?

«... Я хотела это увидеть. То, за что мы будем отдавать свою жизнь». Он услышал, как она произнесла странное замечание. «Гулять в месте, которое вы не знаете, глядеть на пейзаж, который вы никогда раньше не видели, разговаривая с людьми, которых вы не знаете. Если это место, где вы когда-то побывали, с пейзажами и людьми, которых вы увидели однажды, тогда вы могли бы побороться за это, неправда ли? Я подумала, что легче себя будет вдохновить именно так.»

«Ты ... с чем-то сражаешься?»

Девушка откровенно кивнула. «Я рада, что вы пришли и поговорили со мной. Даже когда я гуляла, нигде не было ни души. Я почти задалась вопросом, неужели все уже вымерли? Это было немного страшно».

«О, я понимаю, о чем ты говоришь. Когда ты единственное, что движется, всё остальное недвижимо, и кажется, что останется таким же и после того, как мир исчезнет».

«Да, да! И ты видишь, как големы просто продолжают работать, как будто ничего не случилось? Это очень странно!»

Оба кивнули, соглашаясь со словами друг друга, рассмеявшись, поняв, как странно это выглядело.

Тогда Феодор что-то вспомнил. «Эй.» Он указал на стену за местом, где сидела девушка, покрытую слоями латок, где висела мерцающая и потрепанная лампа, выцветшая с возрастом. «Ты помнишь, о чем я говорил раньше?»

«Про это?»

«Да. В этом городе есть некоторые вещи, которые вы никогда не сможете понять, просто увидев их. Эта лампа одна из них.»

Она выглядела озадаченной. «Что ты имеешь ввиду?»

«Машины, которые я упоминал ранее, работают не совсем так, как раньше. В настоящее время они были модернизированы для подачи тепла и управления водоснабжением города. Проблема в том, что сами машины очень старые, и в частности их выхлопные системы, никогда не обслуживались»

«Действительно...»

«Так что после того, как сигнальная лампа мигает, изредка выбрасывается много пара».

Сразу же после слов Феодора произошло это явление.

Его температура не была слишком высокой, и можно было не беспокоиться по поводу давления или объема. Даже если бы кто-то попал прямо под него, не было риска обвариться паром. Для гражданина Лайелла это был тот мирской случай, который каждый день был на виду.

«Ч-чтоооооооо?!»

С удивительно пронзительным криком паники задница девушки, которая только что прибыла в город и забралась так далеко, как только могла, соскользнула с края крыши.

Если вспомнить, резервуар для хранения воды находился прямо под ней и был прилично наполнен водой. Даже если бы кто-то и упал, он не должен был получить серьезных травм.

Плююх!

Вушшшшшш!

Раздался звук могучего удара и за ним последовала не менее великолепная колонна воды.

«Вот почему я сказал, что это опасно» - проворчал Феодор, вытаскивая из резервуара промокшую девушку.

«Ты всё время говорил и говорил...»

«Ах, прости за это. Я увлёкся ...»

Зима закончилась, и время от времени на этих безлюдных местах дул мягкий бриз. Но все же, было не так тепло, чтобы она могла оставаться полностью промокшей.

«Ты должна вернуться и принять ванну. С тобой все будет в порядке?»

«Я ... я в порядке ...» Девушка вздрогнула. «Я в порядке ... пока. Но, чтобы было ясно, я не была застигнута врасплох. Мне просто захотелось поплавать, поэтому я прыгнула. Понял?»

Феодор фыркнул. «Я думаю, что это слишком надуманно.»

«Т-ты ... ты так считаешь?» Она смущенно спрятала лицо. Он не был уверен, как девушка, которая была настолько честна раньше, сумела придумать такое абсурдное оправдание.

А потом она чихнула. «Чи-ху!»

«Эй, тебе нужно идти. В этом городе, когда заходит солнце температура падает, как сумасшедшая. Было бы глупо простудиться от чего-то подобного, не думаешь?»

«Хорошо». Девушка энергично отряхнулась, как маленькая собачка. «О, мм ... спасибо, что предупредил, что это опасно. Даже если это и не помогло»

«Последняя фраза была лишней, но, пожалуйста. Теперь иди» - он подтолкнул её рукой. «Иди, иди».

«Хорошо. Уч-хуу!» После довольно симпатичного чиха девушка отвернулась от Феодора. «Эм, это может показаться странным, потому что мы даже не знаем имён друг друга, но ...»

«Хм?»

«Мне было интересно ... Было бы не плохо... не мог бы ты забыть обо мне?»

Девушка убежала с этими странными прощальными словами, рассеивая капли воды во всех направлениях.

Конечно. Тебе не нужно говорить мне об этом.

В конце концов, на Феодоре не было фальшивых очков. Без них он не мог сделать фальшивую улыбку. Его лицо, несомненно, несло неприглядный хмурый взгляд. Хотя девушка ничего конкретного не сказала, она, возможно, с сожалением смотрела на него. Как два незнакомых человека, повезло, что они вряд ли когда-нибудь снова встретятся. Он не хотел ничего, кроме как стереть память о ней.

«... Что, черт возьми, я делаю?» - сердито проворчал Феодор. Он впился в другой пончик, пережевывал и проглотил его, затем посмотрел на далекое небо.

Сегодня погода была очень ясной. Без каких-либо препятствий он мог видеть дальше, чем обычно.

За морем облаков вырисовывалась отдаленная почерневшая масса.

39-й парящий остров.

Всего пять лет назад он был хорошим соседом 38-го острова. Его плодородные поля сделали его рогом изобилия пищи, которой снабжали все окружающие острова. Его возглавлял зверочеловек, и там жило много жителей разных видов.

Но все это было в прошлом. В тот день, пять лет назад, весь остров изменился.

Теперь остался лишь колоссальный надгробный камень, проплывающий по небу Регул Айра.

Он был известен как Кроянс, Останавливающий и Заточающий Одиннадцатый Зверь.

Мир всегда был на грани исчезновения.

Если бы в начале такого обсуждения была упомянута одна вещь, это был бы зверь, созданный Эмнетуайтами и последними днями поверхности.

Трудно было бы кому-то, живущему в настоящем, поверить, но почти все обширные земли поверхности когда-то были богаты и изобильны. Леса и фауна покрывали земли, существовал обширный бассейн воды, называемый морем, а поверхность переполнялась бесчисленными различными видами жизни.

Эмнетуайт уничтожили этот мир.

Они создали огромных, неуступчивых врагов, 17 зверей и спустили их на мир. Звери быстро уничтожили Эмнетуайт вместе с остальной поверхностью, превратив землю и море в бесплодную серую пустыню.

Немногие оставшиеся в живых, под опекой героя, Великого Мудреца, бежали в небо.

17 зверей были неспособны достичь их. Таким образом, оказавшись на бесчисленных гигантских парящих валунах, выжившие смогли ненадолго обрести покой. Они строили дома, возделывали землю и строили города, чтобы они могли безопасно жить вне досягаемости своих врагов.

Поверхность была обширной; мир этих парящих пород был небольшим.

То, что было потеряно, было немыслимо; то, что осталось, было слишком мало.

Но у них не было выбора. Они назвали последний рубеж, который принял их, Регул Айр, и сделали его своей новой родиной.

С момента основания Регул Айра прошло пятьсот и несколько лет.

В течение этого времени можно было бы сказать, что мир был сохранен.

Всё ещё имели место нападения со стороны 17 зверей, в результате которых погибло несколько островов, и жизнь их жителей была потеряна.

Но с другой точки зрения, потери были ограничены этими островами. Перед лицом зверей, уничтоживших поверхность в течение нескольких месяцев, Регул Айр остался жив в небе.

Однако этот мир слишком быстро подходит к концу.

В тот день пять лет назад на 11-м острове появилась Аврора, пронзающий и проникающий второй зверь.

Через два дня на 13-м острове появился Матэрно, обволакивающий и удушающий пятый зверь.

Практически в тот же день, на 39-м острове появился Кроянс, останавливающий и заточающий одиннадцатый зверь.

Эти Звери были неспособны сбежать. Для них, не способных долететь с поверхности, было совершенно невозможно атаковать Регул Айр. Тем не менее, факт: эти три Зверя внезапно появились в небесах представ перед неподготовленными людьми и убили их.

В конечном итоге, причина трагедии выявилась. Город государство Федерации торговцев Элпис, расположенный на 13-м острове в то время, проводил исследования зверей и, в целях политических игр, поднял их с поверхности.

Все думали «кто вообще мог такое сделать?» Скорее, до этого они даже не представляли, что технологии могут сделать возможным захват и сдерживание зверей. Но отсутствие предвидения привело к этой трагедии.

Среди трёх зверей, атаковавший 11-й остров, чудесным образом исчез.

Для двух других островов такого чуда не произошло.

На 13-м Острове каждый объект и живое существо растворилось в прозрачном синем веществе.

На 39-м Острове каждая вещь была превращена в красивый блестящий черный хрустальный столб.

После этого началась настоящая проблема.

Звери не могут летать. Следовательно, Звери, которые захватили 13-й остров и поглотили 39-й остров, остались на каждом соответствующем острове. На данный момент у них не было средств вторжения на другие острова. Однако бессмертные звери могли оставаться на парящих островах до бесконечности.

С того момента 39-й Остров медленно двигался к 38-му острову.

Согласно расчетам штурманов Крылатой Гвардии, оба острова столкнутся в ближайшее время. Столкновение не будет лобовым; в лучшем случае они слегка зацепят друг друга. В нормальной ситуации, хотя дрожь будет очень заметной, всему острову не грозит столкновение.

В этом конкретном случае предупреждение было всё равно что предзнаменование гибели. Чудовище наверняка перейдёт на 38-й остров и поглотит всё, чего коснётся, так же, как и на 39-м.

Даже зная, что произойдет разрушение, избежать этого было невозможно.

Первые слухи пошли около полугода назад. Услышав это, часть граждан Лайелла немедленно сбежала на другие острова. С течением времени более половины тех, кто остался, постепенно следовали за своими соседями. Количество людей в Лайелле теперь составляло менее одной пятой того, что было пять лет назад, едва сохранив подобие города.

Хотя Лайелл ещё не был мертв, жизнь города уже исчезла; он существовал теперь просто как пустая оболочка, которая не полностью упала. Миниатюрный мир близится к концу.